

Линь Яньян застыла на месте, её зрачки резко сузились. Весь мир вокруг словно обратился в ледяную пустыню, и холод пробрал её до самых костей. Сложное, пугающее чувство сковало её руки и ноги. Она всегда стремилась произвести на жильца из 701-й квартиры хорошее впечатление, создавая образ несчастной женщины. И хотя она не считала Чан Нина своим мужем, его существование было для неё постыдной тайной, которую она предпочла бы скрыть. Она влюбилась в Шан Яня с первого взгляда. Воспоминания о той встрече в ресторане до сих пор заставляли её сердце пылать. Но почему этим человеком оказался Шан Янь, друг Чан Нина? — Шан... Шан Янь? — румянец, заливший было её щёки при виде возлюбленного, схлынул, словно морской отлив. В тусклом свете лестничной клетки Линь Яньян с трудом заставила себя снова посмотреть на него. Этот мужчина, безупречно соответствующий всем её требованиям, выделяющийся в любой толпе, заставил её зрачки дрожать от неверия. Как он мог быть Шан Янем? А теперь он требовал, чтобы она вернула деньги Чан Нину. От этих слов её сердце словно рухнуло в ледяную пропасть. Он не заступился за неё? Неужели её обаяние проиграло его дружбе с этим ничтожеством? Линь Яньян перевела взгляд на Чан Нина. Между ними не было и намёка на искры, лишь обыденное общение. Это позволило Чан Нину, украдкой наблюдавшему за ними, внутренне успокоиться. Он не понимал, почему всё так сложилось, но знал одно: карты раскрыты. Неудивительно, что даже после рождения ребёнка его миссия не была завершена. Оказывается, был ещё и этот поворот. — Чан Нин! — недружелюбно начала Линь Яньян и нахмурилась. Осознав, что это звучит невежливо, она кашлянула, но тон её остался приказным. — Да, я взяла твои деньги, не отрицаю. Но я же говорила тебе, что после рождения ребёнка мы поженимся и распишемся. Разве это не совместно нажитое имущество? Ты будешь спорить со мной из-за такой мелочи? Под пронзительным взглядом Шан Яня Линь Яньян виновато добавила: — Да-даже если я теперь с менеджером Чэнем и не выйду за тебя, я, конечно же, верну тебе деньги в первую очередь. Из-за неудачных инвестиций Линь Яньян влезла в долги, и ей нужно было ежемесячно их погашать. У Чан Нина была высокая зарплата, и она каждый месяц брала восемь тысяч на погашение ипотеки за дом для своих родителей, который купила, когда цены на недвижимость ещё не были такими высокими. — Я всего лишь уехала на несколько дней развеяться после родов, а ты уже строишь злобные догадки? — с тёмной обидой в голосе обвинила она Чан Нина. — Что за гадости ты наговорил про меня господину Шану? Всего парой фраз она перевернула всё с ног на голову. Чан Нин, столкнувшись с ложным обвинением, подумал, что, будь здесь система, она бы точно заступилась за него и сказала пару утешительных слов, чтобы он не сбежал с миссии. Линь Яньян обиженно посмотрела на Шан Яня, надула губки и захлопала большими глазами. — Господин Шан, я ведь и раньше, не зная, что вы друг Чан Нина, часто приносила вам угощения, верно? Я ни разу не сказала о нём ни одного дурного слова. Она знала, что жаловаться мужчине на своего бывшего — глупо, скучно и недальновидно. Поэтому она всегда выставляла себя несчастной, не говоря, насколько плохи другие. Но сейчас, если Чан Нин действительно очернил её, это могло создать образ обиженного зверька.

«Как он мог не наговорить про меня гадостей? — злорадно думала она. — Я ведь сбежала. Он, должно быть, ненавидит меня до скрежета зубов».

— Нет, он ничего не говорил, — отрезал Шан Янь с непроницаемым лицом. Линь Яньян вздрогнула и резко посмотрела на Чан Нина. Тот выглядел напряжённым, его руки были сцеплены в замок перед собой. Она уставилась на него, несколько раз открывая и закрывая рот, и в итоге в гневе подумала: «Как он посмел не очернить меня перед Шан Янем! Я так и знала, этот слабак даже гадость сказать боится».

«А теперь он ещё и деньги обратно требует? Что такое его зарплата? Мне и на булавки не хватит! Я легко найду мужчину богаче него!»

Линь Яньян снова посмотрела на Шан Яня, пытаясь уловить в его взгляде хоть тень отвращения, но его тёмные глаза оставались спокойными, а уголки губ даже слегка приподнялись, словно он был в неплохом настроении.

«Он меня не ненавидит?»

«Или он поверил тому, что я сказала?» — с трепетом подумала она, и её уши предательски покраснели. — «Я плохая женщина, которая обманула его ради денег?»

Линь Яньян закусила губу. Если она вернёт деньги, Шан Янь изменит своё мнение, а в процессе возврата она сможет сблизиться с ним. Время и близость сделают своё дело. Несомненно, она не отказалась от Шан Яня. Узнав, кто он, она лишь безумнее захотела отнять его у Чан Нина и сделать своим мужчиной. Тогда Чан Нин останется ни с чем! И главное, Шан Янь был слишком красив. Мужчина, излучающий властность и первобытную силу, чьи феромоны пропитывали всё вокруг, но при этом нежно держащий на руках ребёнка. Этот разительный контраст заставил Линь Яньян покраснеть, а её сердце — бешено забиться. Выражение её лица несколько раз сменилось, и, наконец, топнув ногой, она капризно сказала: — Я правда не обманывала его! Я... я купила дом только для того, чтобы мы с ним жили лучше. Раз ты, Чан Нин, не веришь мне, я верну тебе деньги. Господин Шан, вы мне верите. — Вот и прекрасно, — неожиданно улыбнулся Шан Янь. — Возможно, я вас неправильно понял. Госпожа Линь, позвольте спросить, зачем вы сегодня вернулись? Ей стало не по себе. Она пришла, чтобы потребовать у Чан Нина денег, а потом вернуться к Чэнь Фэйфаню. Теперь же она не могла ни получить денег, ни сказать, что собирается вернуться сюда жить. Видеть Чан Нина каждый день было бы для неё тошнотворно. — Я же уезжала на несколько дней после родов, — нашлась Линь Яньян. — Но я беспокоилась о ребёнке. Изображая из себя заботливую мать, она подошла к малышке и, увидев, как хорошо о ней заботятся, притворно обрадовалась: — Какая она милая, очень похожа на Чан Нина. Сказав это, Линь Яньян бросила взгляд на молчавшего Чан Нина. Нельзя было отрицать, что он, кажется... действительно был очень красив. Просто без мужского стержня, что очень раздражало. — Э-э... — Чан Нин всё это время молчал. Точнее, он, как и Шан Янь, почти не произнёс ни слова, лишь наблюдая за калейдоскопом эмоций на лице Линь Яньян. Он посмотрел на Шан Яня и заметил, как в его глазах мелькнула какая-то неясная эмоция, которую из-за тусклого света было не разглядеть. Когда он посмотрел снова, там уже ничего не было, но по спине почему-то пробежал холодок. Особенно его насторожила едва заметная усмешка, игравшая в уголках губ Шан Яня. Размышлять было некогда, потому что Шан Янь заговорил: — Сяо Нин устал, ему пора отдыхать. Госпожа Линь, жду вашего перевода. Сяо Нину нужно сидеть дома с ребёнком, так что с вами свяжусь я. Договоримся о времени. Эти слова воодушевили Линь Яньян. Если она вернёт деньги, у неё будет шанс побыть с ним наедине? Она защебетала, как птичка. Шан Янь дал ей шанс, а с её-то методами, разве она его не добьётся? Всего пара уловов, и дело в шляпе. — Старший! — удивлённо воскликнул Чан Нин. Но Линь Яньян злобно зыркнула на него. Не его дело. Одним плавным и отточенным движением Шан Янь потянул Чан Нина к двери, вставил ключ в замок и, провернув его, властно положил руку на талию Чан Нина, увлекая его внутрь. Дверь с грохотом захлопнулась прямо перед носом Линь Яньян. За дверью Чан Нин ошеломлённо замер. Как Шан Янь его сюда затащил? Словно вихрем. Он чуть не взлетел. Чан Нин был готов расплакаться: этот мужчина был не только высоким, но и

невероятно сильным. Шан Янь уложил спящего ребёнка в колыбель и сел рядом с Чан Нином на диван. Сердце Чан Нина тревожно забилось, он сглотнул. Он мысленно подбирал слова, не зная, как начать разговор. В конце концов, он в отчаянии опустил голову и упёрся лбом в плечо Шан Яня. Кожа соприкоснулась с грубой тканью делового костюма, а плечо мужчины было твёрдым, как стена. — Менеджер, с Яньянь я могу разобраться сам, не стоит вам беспокоиться, — тихо произнёс он. — И как ты собираешься разобраться? Сойдётся с ней снова? — спросил Шан Янь. Он взял Чан Нина за плечи, заставляя поднять голову, и, приблизившись, прошептал: — А как же я? Сяо Нин, не бросай старшего. Чан Нин, глядя на искажённое горем лицо мужчины, пролепетал: — Я не говорил... — Правда? — Шан Янь взял его руку и прижал к своей груди. Их взгляды встретились. Шан Янь наклонился и поцеловал его. На тесном диване два мужских тела сплелись, чтобы поместиться. Пальцы Шан Яня скользнули по лицу Чан Нина, убирая с его лба растрёпанные волосы и открывая изящные черты. — Не целуй меня при ребёнке... — прошептал Чан Нин. Шан Янь подхватил его на руки и отнёс в спальню. В прикроватной тумбочке он нашупал коробку с контрацептивами. Нераспечатанная, судя по дате, произведена давно. Он выглядел удивлённым. Чан Нин смутился и хотел спрятать находку. Шан Янь взял одну упаковку и надорвал её зубами. Его пальцы были длинными и сильными, с чётко очерченными суставами. В сравнении с ними маленький пакетик казался ничтожным. Он глухо рассмеялся, его грудь слегка задрожала, и от этого низкого смеха лицо Чан Нина вспыхнуло. Он молча закрыл глаза руками.

«Если сюжетная линия оригинального романа не изменилась, то автор описывал Шан Яня как исключительно одарённого...»

«Хм... не будь он так одарён, не совершил бы поступок вроде соращения жены подчинённого».

«А что до меня, второстепенного персонажа, так мне и пара лишних реплик — уже милость автора!»

Чан Нин молчал. Шан Янь, сжав губы, смотрел на него. В прохладной комнате на его лбу выступили капельки пота. Он молча смотрел на лежащего под ним человека, и выражение его лица было до странности... аскетичным. Чан Нин прикусил губу. В дверь ритмично постучали. Это точно была не Линь Яньянь, она не отличалась такой вежливостью. Раньше Чан Нин всегда оставлял запасной ключ под ковриком, и Линь Яньянь, не найдя его сегодня, пришла в ярость. Даже если бы он был дома с ключом, она бы специально заперла дверь изнутри на засов. Чан Нин хотел сказать, что пришла няня. Но Шан Янь внезапно хрипло спросил, его голос был настолько сексуальным, что уши горели. — Сяо Нин, палец... болит?

<http://bllate.org/book/15366/1420398>